

КАТЕГОРИЯ УСПЕХА

О ГАСТРОЛЯХ ХАБАРОВСКОГО ТЮЗА

Успех Хабаровского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола во Владивостоке был заслуженным. Он обусловлен многими факторами, главными из которых являлись тщательно подобранный репертуар, являющий тематическое и жанровое разнообразие включенных в него драматических произведений, профессионализм и новаторство режиссуры, исполнительское мастерство труппы.

...Издавна знакомую всем историю Чарльза Диккенса о маленьком Оливере со всеми ее сложными перипетиями, веселыми и грустными приключениями, неожиданными превращениями судьбы и счастливым финалом театр пропустил через призму мюзикла, где отличная музыка Лайонела Барта, мастерская сценография Владимира Колтунова, выразительная хореография Валерия Шеленко, ансамблевая игра почти всего творческого состава получили свое выражение в режиссуре Ефима Звеняцкого. Уже в самой сценографии спектакля нет почти ничего, что напоминало бы о «старой доброй Англии» викторианской эпохи, подобную ассоциацию вызывают разве что фигуры диккенсовских персонажей, выписанные художником по обеим сторонам цельной металлической конструкции, создающей единство всего оформления спектакля, его образный строй.

Этот строгий отбор художественных средств был продиктован замыслом постановщика, пожелавшего уйти от локального «географического» представления событий, о которых повествуется в книге, придать им более обобщенный, общечеловеческий смысл. Снятие колорита патриархальности, спокойствия и благодушия, свойственных традиционному представлению о старой Англии, помогло значительно усилить социальное звучание темы спектакля.

Оливер в исполнении молодой актрисы Е. Сафрониной трогательно беззащитен, совсем еще по-детски просто душой, доверчив к жизни и людям, но ему свойственны уже и определенная сила характера, желание и умение быть настоящим, преданным

другом, живой и искренний отклик на доброе отношение к себе, нежелание верить в существование зла.

Актеры в этом спектакле действуют и, можно сказать, скорее переживают жизни своих героев в условиях того сценического существования и в той психологической среде, что выстраивает и создает для них режиссер Е. Звеняцкий и делает эти условия самыми благоприятными для наиболее полного выявления творческой индивидуальности каждого из них.

Признание получил и другой спектакль театра — «Где найти Алису?», поставленный главным режиссером Хабаровского ТЮЗа В. Рыбаковым по мотивам книги Льюиса Керролла «Алиса в стране Чудес». Найти эквивалент интеллектуальной игре Керролла на сцене не так просто, облечь его в яркую зрелищную форму — еще труднее. И заслуга В. Рыбакова именно в том, что он пошел на этот риск, и, найдя оригинальное решение керролловской темы, справился с задачей. В. Рыбаков извлекает из книги Льюиса Керролла ту основную мысль, на которой и строит свою режиссерскую концепцию спектакля — убеждает нас в существовании этой самой страны Чудес, в ее доступности каждому из нас через великую и таинственную магию театра.

Иную тему поднимает театр в таких своих спектаклях, как «Две стрелы» и «Новые страдания юного В.», поставленных режиссером В. Сорвиным — тему философского и нравственного поиска, проблему выбора и познания истины. Творческий почерк В. Сорвина резко отличается от режиссерской манеры В. Рыбакова. Режиссуре В. Сорвина характерен точный, почти графический рисунок, строгий отбор в выборе сценических средств, лаконичная лексика, даже некоторая жесткость и «конструктивизм».

Свою работу над спектаклем «Новые страдания юного В.» Сорвин начал с того, что сам создал инсценировку по одноименной повести У. Плендорфа. Герой пьесы семнадцатилетний юноша по

имени Эдгар Вибо (эта актерская работа — большая удача Н. Сулейманова). Но причем же здесь Вертер? Дело в том, что аналогия с героем Гете вытекает из авторского замысла и отчетливо прослеживается по многим параметрам сюжета и фактов жизни и характера Эдгара Вибо. И дело здесь не только в том, что и тому и другому по семнадцать лет, и того и другого любили дети, что и тот и другой любили живопись и занимались ею — сколько в тождественности судеб обоих. Вертер был не принят в свое время кругами того общества, в котором жил, а юный Эдгар Вибо был непонят окружающими его людьми сегодня.

В финале спектакля Эдгар Вибо трагически погибает от поражения током. Случайность это или самоубийство? Трудно сказать наверняка... Но ясно одно: те 380 вольт электрического заряда, что убили Эдгара, образно выражаясь, складывались из тех единиц психологического напряжения, которым каждый из окружающих юношу при жизни людей поражал его.

Другой спектакль, поставленный В. Сорвиным — «Две стрелы». Жанр пьесы А. Бюлдинга определен автором, как «детектив каменного века». И в самом деле, действие спектакля развивается в русле захватывающего детектива с убийством одного из членов древнего рода и всеми перипетиями расследования этого убийства, разве что время действия — «бронзовый век». Но за детективным сюжетом в спектакле поднимаются вопросы чрезвычайной важности, и они, как это ни странно, актуальны. В ситуациях, которые предлагает для обдумывания драматург и театр, ясно видна модель современного мира, в котором характер подобных столкновений между силами зла и добра, лжи и истины, тирании и свободы приобретает яростное и ожесточенное звучание. И от этого проблематика пьесы в контексте с тем, что происходит на нашей планете сейчас, сегодня, воспринимается остро и злободневно.

Т. ЗАЛЕВСКАЯ.
Владивосток.